

12+

Эми Грация

Без права

Эми Грация

Без права

«Издательские решения»

Грация Э.

Без права / Э. Грация — «Издательские решения»,

Этот рассказ о том, как один маленький человек может чувствовать себя чужим и отвергнутым. Рассказ автобиографичный. Про боль, пустоту, несправедливость.

Без права

Эми Грация

© Эми Грация, 2026

ISBN 978-5-0070-8105-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Детский сад для меня был очень холодным. Там было еще холоднее, чем дома. Не потому, что там было плохо. А потому, что я чувствовала себя там чужой. Мы делали всё по расписанию — ели, играли, гуляли, спали. Все двигались одинаково. Все делали одно и то же. А я просто ждала, когда это закончится. Там я еще больше чувствовала себя невидимкой. Я не знала, что можно не ждать. Я не знала, что можно быть собой.

Я помню тихий час. Все спали. А я лежала на кроватке и смотрела в потолок. Я считала трещины. Разглядывала светильники. Видела, что их замазали, когда белили потолок, и не стали отмывать. Я не могла уснуть. Мне не нравилось там спать. Я не знала, почему. Я просто чувствовала, что я одна. Даже когда вокруг были дети, я была совсем одна. Я лежала неподвижно, чтобы никто не заметил, что я не сплю. Я не знала, что можно сказать: «Мне страшно». Я знала только, что надо молчать. И я молчала.

Сейчас мне также не хватает кого-то, кто поймет почему мне страшно, грустно и одиноко. Того, кому можно сказать: «Посиди со мной». Кому можно положить голову на колени и заплакать. или просто помолчать.

Однажды я пролежала почти весь тихий час. А под конец уснула. Когда все вставали, меня не могли разбудить. Я спала так крепко, как будто пряталась. Как будто во сне было безопаснее. Воспитательница пришла за мной в очередной раз, разбудила. Я встала. Сонная, тихая. Я пошла за ней. Я брела, еле передвигая ноги. Встала, но не проснулась.

Я шла за ней к двери, в группу, где все уже одевались. А перед выходом она закрыла дверь на замок. Я осталась стоять. Я растерялась. Я помню эти минуты. Я стою, уткнувшись лицом в дверь с большим стеклом посередине. Это были такие стекла, через которые было видно только силуэты. Я видела сквозь мутное стекло, как дети садятся на свои места. Они обедают. Видела, как на стульчике лежат мои вещи и рядом стоят сандалии. Я стояла и смотрела. Я не стучала. Я не кричала. Я просто стояла и ждала. Я уже умела ждать.

Кто-то из детей спросил воспитателя, где я. Она будто удивилась. Будто она не заметила, что оставила меня за дверью. Она встала, открыла дверь и выпустила меня. Я вышла. Оделась. Села за стол. Я не сказала ни слова. Я не знала, что можно сказать: «Вы меня закрыли». Я знала только, что я должна быть благодарна, что меня выпустили. И я была. Я всегда была благодарна за то, что меня замечали.

Я была лысой. И ходила в платочке. Все в группе уже привыкли. Но на выступлении в садике мы вышли на сцену танцевать. А в зал вошли старшие ребята. И один мальчишка начал громко кричать: «Лысая!» Сначала тихо. Потом всё громче. Его будто не замечали. Никто не останавливал его. Никто не сказал: «Перестань». А он кричал всё громче и громче. Я танцевала. Я улыбалась. Я делала вид, что не слышу. Но я слышала.

Я слышу этот голос до сих пор. Он не ушёл. Он остался во мне. Он живёт где-то глубоко и ждёт, когда я снова выйду на сцену. Чтобы сказать мне: «Ты лысая. Ты не такая, как все. Ты не имеешь права быть на виду».

Родители надевали мне на голову платок. Это был огромный платок — чтобы нигде не было видно лысую голову. По-другому я отказывалась идти в группу. Я не могла. Я не могла

показываться такой. Было безумно стыдно. В этот платок я заматывала не голову, а душу. Свою боль, чтобы она не вырвалась наружу.

Однажды мы с папой торопились и забыли платок. Я переоделась в приёмной и отказалась заходить в группу. Я вжалась в кабинку. Я держалась за дверь крепко крепко. Я боялась потерять почву под ногами. Я боялась думать о том, что мне предстоит сейчас идти туда в таком виде. Мне было безумно страшно. Я не могла выйти. Я не могла показаться без платка.

Папа поговорил с воспитательницей. Она куда-то побежала и принесла несколько косынок. Но они были короткие. Сзади было видно мой ежик. Я смотрела в зеркало и чувствовала боль. Мне было стыдно. Мне было страшно. Мне было плохо.

Но я видела папу. Он опаздывал на работу. Он пытался решить проблему. Он переживал. Я посмотрела на него и прошептала: «Все хорошо». Он спросил: «Точно?» Я кивнула. Я сказала «да». Он ушёл. А я пошла в группу. Медленно. Шаг за шагом. Как на казнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.